

Где помогут технологии*?

Иван Павлович Подласый — заведующий кафедрой философии образования Черкасского института последипломного образования, доктор педагогических наук

* Окончание. Начало в № 2, 2003.

В практику теория внедряется с помощью технологии. В этом смысле технология — это система алгоритмов, способов и средств, комплексное применение которых ведёт к заранее намеченным результатам деятельности, гарантирует получение продукта заданного количества и качества. Технология — концентрированное выражение достигнутого уровня производства: это и способ, и результат внедрения научных достижений. «Любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология — на науке. С искусства всё начинается, технологией заканчивается, чтобы затем всё началось сначала», — пишет известный российский педагог В. Беспалько. Пока технология не создана, господствует индивидуальное мастерство. Но рано или поздно они уступают место «коллективному мастерству», концентрированным выражением которого и является технология.

Таблица 1

Сравнение индивидуального мастерства с технологией

Индивидуальное мастерство

1. Процесс выполняется работником от начала до конца
2. Необходимо знание всей системы, всех тонкостей процесса
3. Нужно всё делать самому
4. Процесс длительный
5. Продукт качественный
6. В основе интуиция, чувство, опыт
7. Продукт лимитирован возможностями производителя

Общая технология

1. Процесс расчленяется на части, каждый работник выполняет свою часть работы
2. Необходимо знание той части процесса, которую выполняет работник
3. Внедряются «готовые» разработки, освобождающие от необходимости всё делать самому
4. Процесс намного ускоряется
5. Продукт не менее качественный
6. В основе научный расчёт, знание
7. Обеспечивается массовое производство качественного продукта

До последнего времени «интеллектуальные производства», в числе которых и воспитание человека, обходились без понятия технологии, оставляя за ней область материального производства. Современная педагогическая теория, «созревшая» для технологического подхода в воспитании, признаёт его целесообразность и рационализм, не соглашаясь, впрочем, с механическим переносом производственной технологии в школу.

Проникнув в педагогический лексикон, понятие технологии вызвало к жизни новые направления в педагогической теории и практике. Особенным технологическим радикализмом отличаются некоторые западные воспитательные системы, распространяющие концепции «точной педагогики», «гарантированных технологий». Однако до разработки технологии воспитания, опираясь на которую каждый педагог мог бы формировать идеальную личность, ещё очень далеко. В сфере воспитания сегодня можно говорить только об элементах технологизации, использование которых делает воспитательный процесс более эффективным.

Простая и ясная процедура на производстве, технология в школе приобретает такие сложные и неожиданные признаки, что говорить об адекватной производственной технологи-

зации воспитания невозможно.

1. В отличие от производственных процессов процесс воспитания имеет целостный характер, его трудно разделить на операции, осуществлять педагогические воздействия в виде мелких шагов или последовательного формирования отдельных качеств. Воспитательные воздействия осуществляются не по последовательно-параллельной схеме, а комплексно.

2. С учётом этого крайне осторожно и взвешенно должен решаться вопрос о привлечении к воспитанию лиц, владеющих какими-то «технологическими операциями» — методикой формирования отдельных качеств. Личность не формируется «по частям». И только личность создаёт личность. А поэтому воспитатель поставлен перед необходимостью вести технологический процесс от начала и до конца. Здесь мы имеем и всегда будем иметь дело с индивидуальным мастерством, опирающимся на общую технологию.

3. За технологией в области воспитания фактически остаются общие для всех воспитателей этапы (рубежи), которые необходимо преодолеть на пути формирования личности. Выделить их, указать пути достижения — задача науки. При технологическом решении проблем воспитания каждый воспитатель обязан пройти канонический путь достижения цели, контролируя и корректируя результаты в заранее определённых «узловых точках». Между этими «точками» каждый действует творчески, в зависимости от конкретных условий и имеющихся возможностей.

Нынешняя практика воспитания находится в переходной стадии — воспитатели ещё не работают по хорошо отлаженной научной технологии, но уже постепенно отходят от замкнутого на индивидуальность интуитивного решения воспитательных задач. Заметны тяга к внедрению апробированных, приносящих пользу технологических находок, стремление к унификации и стандартизации требований. Технология позволяет педагогам сокращать путь к цели, экономит время и силы.

На практике воспитание, развитие и обучение у нас слиты в едином процессе, различные части которого по-разному поддаются технологизации. Если обучение можно технологизировать почти в полном объёме, то развитие и особенно воспитание — лишь частично. Это положение мы постараемся соблюдать, не делая попыток введения жёстких схем там, где требуется тонкое человеческое прикосновение.

И хотя сегодня уже всюду говорят о воспитательных технологиях, подразумевают под этим всё то же просветительство, информационное воздействие. Воспитывать будем пока по старому — человеческим влиянием, примером, дружеским участием.

Спорим

Если мы не отрицаем влияния личности педагога на педагогический процесс и его результаты, то нам придётся признать, что каждый педагог фактически работает по своей индивидуальной технологии, примерно так же, как каждая хозяйка печёт пироги по своему рецепту.

Согласны ли вы с утверждениями:

- Сколько педагогов, столько технологий.
- Технология сводима к индивидуальному мастерству.

Поразмыслив, мы придём к выводу, что технологию следует выводить за пределы индивидуального мастерства. И представлять её как мало зависящую от личности конкретного педагога. Если уж придерживаться чисто формальной точки зрения, то придётся признать, что педагогическое мастерство в технологии — ненужная помеха. Отсебятина здесь только ухудшает точно рассчитанные действия. Учитель — строго действующий механизм безжалостного мониторинга и управления.

Страшно подумать!

Но давайте рассуждать дальше. Если технологии безлики и не связаны с мастерством учителя, то может существовать и такая технология, из которой учитель может быть выведен

как ненужная часть. Такие технологии нам известны. Это технологии самообучения, где роль учителя играют учебный материал и сам ученик; технологии самовоспитания; новые информационные технологии компьютерного обучения и мультимедиа.

Как вы думаете:

- Не идём ли мы, создавая всё более совершенные технологии, по пути отрицания педагогического мастерства учителя как помехи в системе жёстко спроектированного прагматичного обучения и воспитания?

- Может ли педагогическое мастерство стать помехой в точно рассчитанной технологии?

Учимся

Спектр технологий

Сравнение педагогических технологий с цветным спектром, который возникает при разложении белого света призмой, появляется у нас не случайно. Аналогия интересная и не лишена смысла. Подобно свету, проходящему через призму, целостный педагогический процесс раскладывается технологиями на множество содержащихся в нём подсистем и направлений. От гуманистических до авторитарных, от щадящих до напряжённых, от глубоких до поверхностных, от полезных до никому не нужных и невостребованных, от обоснованных до волюнтаристских, от идеальных до реальных и ещё сотен других, какие мы только сумеем выделить и как-то назвать. Чем сложнее явление, тем, естественно, на большее количество составных частей его можно разложить. Уже изначально в процессах воспитания, развития, обучения заложены миллионы возможных путей и способов их осуществления. Знаем же мы едва ли несколько процентов, и среди них нет пока наиболее рациональных. Очень далеки мы ещё от оптимальных схем осуществления процесса. Поэтому любая попытка повернуть процесс новой гранью, взглянуть на него под необычным углом зрения, чтобы облегчить, ускорить труд становления человека, может вылиться в интересную технологию. Жаль только, что мы больше боремся и ниспровергаем, вместо того чтобы научиться обнаруживать в каждой новой попытке рациональное зерно, бережно нести его в закрома науки и школьной практики.

Понятие педагогической технологии используют повсеместно: и для характеристики больших преобразований, и для описания незначительных нововведений. При таком «безразмерном» применении оно неизбежно теряет смысл, нивелируется: от теоретического размывания до практической дискредитации — только один шаг. Что же это за технологии, если гиганты и карлики в них равноправны, одного роста, значимости и силы. Так не бывает. Всеобъемлющую технологию, например, проблемного обучения и технологию подготовки урока нельзя сравнивать по объёму и значимости, они не равноценны. Вот почему следует ввести понятие значимости технологии с учётом «ширины захвата», масштабности целей, объёма применяемых средств и ресурсов. Или подразделить технологии, как это уже пытаются делать, на общие, отраслевые, конкретные (частные).

В принципе любое, даже самое незначительное, отклонение педагогического процесса от ранее известных или существующих образцов можно обозначить как отдельную технологию. А поскольку деталей процесса, которыми можно варьировать, многие сотни, то и число технологий может с ними сравняться. Необходимо установить предел, ниже которого можно говорить лишь о совершенствованиях, а не технологиях. Каковы критерии? Значимость, объём преобразований. Если это только изменение тембра голоса педагога, применение односторонних или «стоячих» парт вместо обычных, то вряд ли нужно трубить о новых технологиях. Теоретикам обязательно придётся наполнить эти пока ещё мало определённые критерии реальным смыслом, иначе мы никогда не сможем отличать технологии от нововведений, рационализаторских предложений. С этим, предвижу, будут большие проблемы. Расхожая исти-

на — в воспитании нет мелочей — пока позволяет объявлять любой пустяк принципиально значимым. Всегда найдётся красноречивый, разглагольствующий о них. И мы в очередной раз утонем в бесплодных дискуссиях, от которых учителя в недоумении разводят руками, забывая и то, что знали. Современная теория, ранжирующая педагогические факторы и условия по их значимости, осознаётся пока трудно.

Можно ли хотя бы по-крупному развести технологии? Предложены десятки решающих этот вопрос классификаций, и это одно уже подтверждает, что дела обстоят непросто. Как всегда, заблудились в иерархиях, определениях, терминах, отличительных признаках. Не можем достичь согласия в главном: одни и те же технологии называются у одних авторов образовательными, у других — педагогическими, а у третьих — воспитательными.

Этот вопрос решается проще других. Иерархия составных частей, образующих педагогический процесс, установлена достаточно чётко. Соответственно им следует определять и педагогические технологии. Первый, нижний ярус займут технологии учебные, выше их разместятся образовательные, воспитательные, ещё выше — общепедагогические, развивающие, формирующие.

Подход согласуется с общей теорией формирования педагогического продукта. Процесс и продукт неразделимы. То, что со временем будет результатом, сначала содержится в процессе. Процесс угасает в продукте. И в процессе, и в продукте органически слиты развивающая, воспитательная, образовательная составляющие. Логично поэтому заключить: когда технология относится ко всему педагогическому процессу и общему продукту, её уместно называть педагогической. Но развитие, воспитание, образование — весьма крупные и самостоятельные части процесса и продукта. Здесь проявляются отдельные, относительно обособленные технологии — образовательные, воспитательные, развивающие, входящие в общую иерархию.

Отдельной строкой выписываются учительские технологии, относящиеся к конкретным, но всё ещё достаточно крупным, значительным и самостоятельным аспектам воспитания, развития, обучения. Отличительная их особенность — неразрывное соединение с личным мастерством учителя, собственным педагогическим почерком. Такие технологии, назовём их авторскими, почти не доступны для повторения из-за уникального отпечатка личности и тех условий, в которых они применяются. Понятие технологии в этом случае больше всего приближается к понятиям рационализации, усовершенствования, оптимизации.

Иерархия технологий представлена на схеме (см. рис.).

Иерархия технологий

Примерами технологий первого, общепедагогического уровня могут быть существенно различающиеся между собой как в идеях, так и средствах педагогические системы, например:

- догматическая со своей неповторимой технологией, отражающей идеалы, господствующие взгляды, средства своей эпохи;

- трудовая как мировое течение со своими подходами, теориями и концепциями, средствами достижения запланированных результатов;

- социалистическая как ветвь мирового педагогического процесса, отразившая идеологию и возможности питавшего её общественного строя.

Ко второму, частно-методическому (отраслевому), уровню могут быть отнесены следующие технологии:

- трудового обучения;

- проблемного обучения;

- развивающего обучения;

- обучения через совершение открытий;

- эстетического воспитания и другие.

Технологии третьего уровня — узконаправленные, частные, авторские, например, такие:

- саморазвития М. Монтессори;

- «победного» обучения В.Шаталова;

- талгенизм и др.

Без попытки определить, классифицировать, упорядочить педагогические технологии не обходится ни одна специальная работа. По каким только признакам ни пытаются выстраивать их теоретики, прояснить и устранить непонятные места! Ведь правильная и разумная классификация не только упорядочивает технологии по главному объективному признаку, но и способствует проектированию новых перспективных технологий.

Пока, несмотря на обилие классификаций, проблема не решается, а только запутывается. Это потому, что в качестве оснований анализа часто берутся надуманные, вымышленные критерии. Предложено, например, различать педагогические технологии по философским основаниям. Но философских направлений не счесть, они по-разному понимаются, ещё хуже излагаются, никто и никогда с уверенностью не сможет определить хотя бы главную в той или иной педагогической системе философию. Тоже самое можно сказать и о других, весьма сомнительных критериях анализа педагогических технологий — например, подходы к ребёнку, категория обучаемых, организационные формы, ведущие факторы психологического развития и другие. Как видим, классификации можно выстраивать по любым, самым незначительным признакам и всегда будет что-то получаться. Однако нужно ли это?

Сравним две системы, в которых прослеживаются субъективные предпочтения авторов. В первом случае (сборник «Образовательные технологии». Киев, 2001) совсем без оснований выделяют как технологии следующие:

- вальдорфскую педагогику;

- технологии саморазвития;

- организацию групповой учебной деятельности;

- обучение как исследование;

- проектную технологию;

- информационные технологии;

- коллективное творческое воспитание;

- создание ситуаций успеха;

- суггестивную технологию;

- анализ образа-персонажа эпического сочинения.

Почему эти, а не другие? Почему информационные технологии как направление в педагогике сводятся к отдельной схеме деятельности? Почему общей, а не частной технологией выступает анализ образа-персонажа эпического сочинения, где, как известно, доля авторского

мастерства очень велика? Много других вопросов также остаётся без ответов.

Профессор В.А. Лыкова (Смоленский государственный институт искусств, 2001) в составленной ею и отмеченной премией программе курса выделяет такие технологии:

педагогического общения;

гуманистического педагогического взаимодействия;

воспитательного коррекционного взаимодействия и др.

Я могу задать те же вопросы, что и выше, но опять не получу ответа.

Как видим, при классификации технологий господствуют субъективные подходы, отражающие точку зрения их авторов. Вряд ли они помогают выделить технологии и ответить на главные вопросы: какими же технологиями следует овладевать современным и будущим педагогам, какие среди них эффективные и перспективные? Безусловно, основным полезным сравнением технологий между собой является их классификация по эффективности.

Обсуждаем

Любопытно, что самым бесспорным основанием для описания и анализа педагогических технологий является хронологическая последовательность их возникновения. В истории педагогики технологии описаны во времени, рассмотрены в контексте научного, социального, культурного, экономического развития. Признав хронологический критерий, мы увидим, во-первых, как мало новых звёзд зажглось на педагогическом небосводе, во-вторых, убедимся, что в каждой последующей технологии содержатся только новые достижения научной мысли без изменения глубинных первооснов воспитания, сущность которого остаётся постоянной с древнейших времён, как и сам человек, и, в-третьих, к нашему неопишуемому удивлению и разочарованию выясним, что все так называемые новые технологии чаще всего только перепев старых песен на новый лад, дань изменяющимся условиям, модным веяниям и современной терминологии. Наглядная аналогия этого — одежда. Здесь, по сути, тоже ничего не поменялось: и рубахи, и башмаки остались, чтобы выполнять своё первоначальное назначение. А рюшки, оборочки, каблучки могут и будут изменяться до бесконечности, повторяясь в самых причудливых сочетаниях. И технологии их изготовления будут совершенствоваться, чтобы угодить моде. Примерно то же самое происходит и в педагогике. Поэтому знание учителем очередной «модной заморочки», а первооснов воспитания всегда было и будет залогом успешной профессиональной деятельности.

Согласны ли вы с этим утверждением?

Обсуждаем

Нужна ли нам вальдорфская педагогика?

Жизнь обмануть невозможно. Логика её предельно проста — всё течет, всё изменяется. В ту же реку нельзя войти дважды. Если история и повторяется, то сперва как трагедия, потом — как фарс. Постоянными остаются лишь новые задачи, более высокие требования, для решения которых у людей всегда недостаёт знаний и технологий. Созидание, совершенствование, отход старого — вечные требования и спутники прогресса.

Как прогрессируют технологии? Их либо создают заново, либо приспособливают старые для решения новых задач. В первом случае возможен технологический прорыв на основе новых решений, а для второго остаются только постепенное совершенствование и косметический ремонт. Опыт лишь помогает, предостерегает, но найденные в прошлом решения почти никогда не подходят для новых задач в изменившихся условиях. XXI век предлагает нам для решения много разноплановых и разноуровневых задач. Элементы прежних технологий следует использовать с большой осмотрительностью: от привычных решений школа уплыва-

ет всё дальше.

Эти философские рассуждения возникли у нас в связи с тем, что в последние годы на свет божий интенсивно вытягиваются старые, отжившие своё и выброшенные на свалку истории педагогические технологии. Их как всеобщую панацею предлагают для решения злободневных и самых насущных педагогических проблем. Началось повальное «педагогическое целительство». Педагоги с увлечением откапывают останки; кое-как стряхнув с них пыль, предлагают оптом и в розницу. Хорошо бы взять для иллюстрации, обмена идеями, извлечения опыта. Ан нет. Навязчиво рекомендуют для повсеместного внедрения как последние достижения педагогической мысли.

Начинаются, как обычно, гонки на опережение: не отстать бы, не прослыть невеждой. И вот где-то уже работают по «исключительно плодотворной системе Монтессори», в ином месте всего через три месяца пожинают богатый урожай мангеймской педагогики, самые пронырливые выволакивают останки то фуркации, то батавийского подхода, то ещё какого-нибудь экзотического плана, объявляя их непревзойдёнными. Рассуждают, поучают, обмениваются опытом — словом, шумят. Есть и коммерческий интерес. Что берут, что просят, то немедля, согласно рыночным законам, объявляется самым эффективным. Зазывают рекламой, пропагандируют. И никто, похоже, не засомневался — как же удалось остановить бег времени, повернуть историю вспять? Никто не спрашивает — приживутся ли чужеземные идеи в малокомплектной школе российской глубинки, будут ли они сочетаться с нашими реалиями?

Все рекорды популярности побилла так называемая вальдорфская педагогика. Такой себе пионер среди реанимированных трупов. Фиалковым ароматом манят её идеи, а в шипах яд, губительный для российской школы. Чем же она так не понравилась автору? Что видит он крамольного в широком внедрении гуманистических идей и методов?

Заметим: технология не может нравиться или не нравиться — в работе следует руководствоваться другими оценками. К тому же к усопшим относятся уважительно, говорят о них только хорошее. Однако не нравится вашему профессору не технология, а именно шараханье любителей от педагогики, непрофессиональное клонирование останков больше нежизнеспособных идей.

Давайте вспоминать. Жил-был в Германии философ эклектических взглядов Рудольф Штейнер (1861–1925). Что-то позаимствовал из одной философской системы, кое-что выдернул из другой. Стал утверждать, что человек триедин, состоит из тела, души и духа. Таким его нужно и формировать. Своими идеями сумел увлечь руководство табачной фабрики «Вальдорф-Астория». Да так, что оно согласилось выделить деньги на устройство учебного заведения. В Штутгарте в 1919 году была открыта школа для детей фабричных рабочих. Р.Штейнер так поставил дело, что вскоре всюду заговорили о созданной им «вальдорфской педагогике».

Главная цель — воспитание тела, духа и души. Что такое воспитание тела и души — известно, последней, кстати, всегда занимается церковь. Школа от «душевного» воспитания обычно уходит. Воспитание «духа» — понятие очень размытое. Под этим подразумевается и свобода волеизъявления, и освобождение собственного Я, и раскрытие «способностей души ребёнка», и «проявление её духа в жизни», и ещё многое другое. Согласно Р.Штейнеру, каждый ребёнок приходит на Землю с определённой миссией. Освободить душу ребёнка (но от чего?), дать осуществиться этой миссии — главная задача школы. Вряд ли большинство наших учителей и простых граждан, заказчиков школы, с этим безоговорочно согласится. При более внимательном изучении идей Р. Штейнера выясняется, что воспитание духа у него очень смахивает на формирование немецкого характера, превосходства арийца, великодержавного шовиниста. «Дух» следует читать — «немецкий дух». Под эту цель и была разработана вся система мероприятий, создана целенаправленная и весьма эффективная технология.

Давайте задумаемся: подходит ли нам сегодня вальдорфская идея как главная цель российского воспитания? Нет. Цели у нас теперь другие. Назначение школы иное. Задачи во

много раз сложнее. Душа и дух — призраки, с которыми учителя почти не общаются, и даже Отцы Церкви не знают, что с ними делать в просвещённом XXI веке. Какая уж тут вальдорфская педагогика в нынешнем, потерявшем совесть, жестоком, неудобном для подрастающих поколений веке!

Вальдорфская педагогика, безусловно, пошла дальше современных ей систем в понимании процесса воспитания, в созвучных времени требованиях. Концептуальные её положения, изложенные в очищенном теоретическом виде, весьма привлекательны. Определяя их, сразу же попытаемся оценить и значимость для современного воспитания, а также ответить на вопросы: «Можно ли без изменений, искажения смысла и в полном объёме реализовать их в современной российской народной школе?» (табл. 2).

Таблица 2

Вальдорфская педагогика, спроектированная на современные российские реалии

Главные признаки и условия вальдорфской педагогики	Оценка возможности реализации в современной российской школе
Принцип природосообразности	Может быть реализован полностью
Свободное воспитание без принуждения	Может быть реализовано частично
Свобода как средство воспитания	Вряд ли на это стоит идти
Воспитание приспосабливается к ребёнку	Хотелось бы
Обучение неотделимо от воспитания	Давно реализовано и у нас
Забота о здоровье воспитанников	Нужно добиваться всеми силами
Кульť творческой мысли, развитие индивидуальности средствами искусства	Можно реализовать, есть хорошие образцы
Единство развития ума, сердца и рук ученика	Пока проблематично, слишком сильна традиция
Опора на авторитет педагога, школа одного учителя до 9 лет	Реализовано даже лучше, чем у Р. Штейнера
Общее проживание учителей и учеников	Только в интернатах и специальных школах
Осторожность, внимание, ненасильственность, но главное — любовь	Можно реализовать, есть хорошие образцы
Развитие образного восприятия мира	Есть технология получше
Стремление сделать знания частью жизни	Можно реализовать при некоторой перестройке содержания и методик
Важность не результата, а процесса	Продуктивная педагогика это отвергает, сомнительный тезис
Внимание эстетическому развитию и трудовому воспитанию	Давно провозглашено, на практике есть проблемы

Вот что получилось у нас при попытке наложить вальдорфские идеи и технологии на российские реалии. Заниматься этим следует всегда. Мы не потеряли времени, если вы, уважаемый педагог, согласились с этим и будете теперь всегда применять важнейшее условие анализа и отбора технологии.

Но ведь важны не столько сами средства, технологии, сколько цели. Главная цель вальдорфской педагогики — развивать способности, а не усваивать знания. Кредо — отказ от власти над детьми. Задача учителя — помочь ребёнку в его духовном самоопределении, создавать максимальные условия для развития и укрепления его индивидуальности. Если у вас те же цели, задачи, педагогическое кредо — присматривайтесь к этой технологии повнимательнее.

А теперь всё же посмотрим, стоит ли нам сегодня копировать и переносить без изменений вальдорфскую систему. Только не забудем, что технология даёт должный эффект только в том случае, когда внедряется без изменений, целостно. Элементы, выдернутые из системы, искусственно пересаженные в непривычные условия, нелогично сочетаемые с другими без должного согласования, только ухудшат результаты.

Со времени внедрения вальдорфской технологии прошло почти сто лет. Объём и сложность изучаемых в школе знаний возросли минимум в 10 раз. Всё, что изучается нынешним

школьником, необходимо для правильного понимания жизни, приспособления к всё усложняющимся условиям человеческого существования. Важен продукт — знание как опора в жизни, развитие. Мы не можем позволить себе учить столько материала, сколько изучали дети в вальдорфской школе. Но увеличение объёмов науки неизбежно сокращает время на проведение всех других, прежде всего воспитательных, дел, сводит некоторые из них к нулю. Без них нет вальдорфской педагогики, это уже совсем другая система.

Р. Штейнер принимал в школу детей после 7 лет. А мы ведь не от хорошей жизни норовим с шести, а то и с пяти, иначе не успеть. В первом классе у Р. Штейнера изучались только чтение и пение, ритмика и вязание спицами. Хорошо бы и нам, но кто позволит? Спросите родителей, хотят ли они учить детей вязать спицами. Захотят ли наши заказчики, чтобы их чада два года обучались пению и ритмике?

Письмо и арифметика начинались во втором классе, дроби изучались в четвёртом, десятичные — в пятом, проценты — в шестом, а в седьмом — алгебра, начала физики и геометрии. Экономика, химия шли в восьмом, в девятом добавлялись экология и история, в десятом — политика и обществоведение, в одиннадцатом и двенадцатом — литература, история культуры. Содержание изучаемого материала в целом не составляло и пятой части того, что предлагается нашим школьникам сегодня.

Мы можем только помечтать о тех предметах, которые предлагались детям в вальдорфской школе: пение, рисование, вязание, орнаментовка, вышивка, оркестр, работа с деревом и металлом, столярное дело, драматургия, керамика, скульптура, переплётное дело, импровизация. С первого класса изучались два иностранных языка.

Учились дети кто как мог и кто как хотел. Можем ли мы позволить себе такую роскошь сегодня?

Самопознание, саморазвитие индивидуальности, раскрепощение собственного Я — вещи, конечно, архиважные. Но только не для современных реалий и не для наших условий. Конечно, если вы хотите, чтобы ваш ребёнок вместо навыков грамотного изложения своих мыслей приобрёл опыт самопознания, то вам нужно обязательно отправить его в вальдорфскую школу. Только в будущем вы должны быть готовы к тому, что он сядет у дороги с протянутой рукой. Самосозерцанием на жизнь сегодня не заработать. А к чему-то дельному человек самосозерцающий вряд ли будет приспособлен.

Кстати, о всех этих модных ныне системах освобождения Я, самовыражения и прочих. Кому они подходят, как согласуются с общечеловеческими принципами и ценностями? Ведь в их основе, если вдуматься, гордыня, стремление возвыситься над другими. А это один из смертных грехов. Удовлетворение собственных прихотей невозможно без нарушения прав и свобод других людей. Посмотрите вокруг: у нас уже толпы свободных, не зависимых ни от кого молодых людей. Их Я раскрепощено. Я, мне, моё. Что ждёт общество, когда все поголовно станут свободными, раскрепощёнными и независимыми?

Конечно, Р. Штейнер мечтал не о такой свободе, не о том самопознании и раскрепощении, какие мы имеем теперь. Влучшие времена воспитание всегда направлялось на подавление своего несоизмеримо большого Я, приспособление человека к социуму, уважение других людей. Не то Я, которое освобождает человека от человеческого, а Я, которое делает его человеком, — цель правильного воспитания в духе христианских добродетелей.

Вряд ли нашим современникам подойдут и методы, которыми пользовались вальдорфские педагоги. Собственно, методов у них не было, было одно непрерывное педагогическое общение, в котором желания детей были превалирующими. Это как в хорошей семье. Тем семьям, которые готовят своих детей к уютному будущему и бесконфликтной жизни, вальдорфские подходы могут помочь. Но только не семьям, борющимся за существование, с проблемой отторжения детей. Для выживания в суровом, неуютном и неприветливом мире пастельная вальдорфская педагогика подходит мало.

Вывод не только по вальдорфской, но и по всем другим привнесённым извне технологиям один: если бы мы захотели, чтобы их технология работала у нас, нужно создавать те же условия. Но если внешний антураж, например распорядок дня, мы ещё сможем обеспечить,

то менталитет, отношение к учёбе и своему будущему изменить сразу нельзя. Попробуйте приспособить хотя бы вальдорфскую педагогику к осевшему в наших генах списыванию, подсказкам, выклянчиванию оценок, несправедливым аттестациям и т.п.

Традиции российской педагогики славные. Наши насущные проблемы она разрешает лучше самых знаменитых педагогических систем мира. Зачем же искать заморские решения, слушаться советчиков из-за океана, которые наших проблем не знают и понять не смогут. Зачем слепо и бездумно копировать их новации?

Спорим

1. Кто спорит, учителю нужно знать и о вальдорфской педагогике, и о талгенизме, и о многих других, канувших в Лету педагогических системах. Только вызывать тени прошлого не безопасно. Отстанем. Извлекают на свет только будущее — за жабры! В одну и ту же реку нельзя войти дважды. Времена, вызывавшие к жизни то или иное технологическое решение, прошли. По закону циклов всё когда-нибудь возвратится на круги своя, но уже на новом уровне, на новом витке жизни, с другими возможностями.

Возвратятся, значит, и забытые технологии?

2. Почему западные технологии малопригодны для современной российской школы? Ответ известен: потому что у нас другие условия, другие традиции, иной менталитет. То, что хорошо для немца или американца, чаще всего плохо для русского. Наши технологии ничуть не хуже. Нет никакой необходимости от них отказываться, бессмысленно менять устоявшуюся систему на какую-то другую. Так и старое развалим, и новое долго не создадим. Единственно правильный путь — осторожно, с оглядкой, с многократной проверкой разрабатывать и вводить собственные новые технологии. Забегание вперёд без всякой необходимости и без гарантий, что будет лучше, — путь очень рискованный.

Но как же в таком случае быть с понравившимся всем нам педагогическим поиском, разрешающим и даже приветствующим работу по-всякому? Сворачивать исследования? Гасить энтузиазм? Прямо сказать педагогам — научитесь сначала работать «по-правильному», а потом уже начинайте «по-своему», но только с гарантией, что новое не будет хуже старого?

3. Всё некритически позаимствованное хоть с запада, хоть с востока плохо приживается на российской почве. Исключение — колорадский жук. Зачем нам технологии их жизнесозидания, когда реалии наши совершенно иные? Зачем нам их гимнастики, йоги, диеты, системы аутотренинга и развития внутреннего Я, когда Я у нас совершенно другое? Сколько может продолжаться маниакальная мода хулить своё и превозносить чужое? Зачем нам всё непременно перестраивать на их лад? Почему мы сегодня так робко отстаиваем наши педагогические решения, уступаем наши приоритеты, становимся третьесортными потребителями их залежалого психологического бреда?

Согласны ли вы?

4. Несмотря на то что понятие технологии уже проникло в педагогику и приносит определённую пользу, сомнения в технологизации воспитания окончательно не развеялись. Определились сторонники и противники этого подхода. Возникают непростые вопросы: не означает ли технологизация выхолащивание педагогического творчества, не ведёт ли она к формализму, обезличиванию и обездушиванию воспитания, можно ли вообще наладить «промышленное производство» воспитанных людей, в какой мере это разумно и оправданно? Приверженцы технологизации выдвигают не менее аргументированные возражения. В их числе неопровержимое — творчество не передаётся и не наследуется.

Что же в таком случае передаётся от предыдущего учительского поколения к последующему?

На наших глазах умирает народная педагогика, прославившаяся особенной эффективностью и питавшая общество на протяжении многих веков здоровыми поколениями.

Как перенять её технологии без применения самого понятия технологии?

Доказываем

Расчистим пути

Сослагательное наклонение в книгах по технологиям употреблять нельзя: если бы, да кабы, да во рту росли грибы, то никакие технологии не нужны были бы. Технология берёт реалии. Но правило всё же придётся нарушить, чтобы подчеркнуть следующее: если бы мы всего лишь расчистили узкие места, убрали завалы на пути к цели, оптимизировали процесс, то никакие новые технологии нам бы не понадобились. Реки не стоит поворачивать вспять. Традиционная технология всё переживёт, нужно только вовремя и с умом её подправлять.

Простая и надёжная, бесхитростная и качественная технология объяснительно-иллюстративного обучения, господствующая в наших школах уже не одну сотню лет, ветшает и приходит в негодность, потому что обросла плохо скоординированными пристройками. В лабиринте запутанных действий учитель на каждом шагу попадает в теоретические тупики и завалы, спотыкается о противоречивые предписания, вынужден обходить административные ямы. Всё это стало привычным злом, которое перестают замечать и с которым бесполезно бороться. Сколько раз пытались, а дорога лучше не стала.

Если бы нашёлся человек, который никогда не участвовал в нашем педагогическом процессе, он был бы изумлён, какими нелепостями обросло дело воспитания. Предостерегали древние: не усложняй, смотри просто и будет тебе просто. Смотришь с издёвкой, с подковыркой, зашоренными глазами, и дьявол позабавится с тобой.

Самые узкие места дороги, ведущей к счастью миллионов, возможно, не все видят одинаково. На мой взгляд, они такие:

- слабое соединение практики с наукой;
- некорректная психологизация;
- нарушение педагогических принципов;
- неправильная мотивация учения;
- смешение главного и второстепенного;
- неэластичность, негибкость технологии;
- плохой расчёт уроков;
- недостаточная диагностика;
- искусственное стимулирование;
- невнимание к повседневной оптимизации.

Мы, учителя, давно не верим кабинетным учёным. На это есть причины, и возникли они не сегодня. Многое давно поправили, но непонимание продолжается. Умом начинаем понимать — так быть не должно. Всё новое только от науки. Чтобы повысить к ней доверие, выход один — действовать в соответствии с жёсткими законами рынка. Есть товар (технология, научный результат, методика и т.д.), есть его производитель, есть потребитель. Если гарантии не подтверждаются, производителям выставляются иски в судебном порядке за обман потребителей. Не верилось, что педагогика может до этого дойти. Но другого пути пока не видно. Иначе как мы избавимся от болтунов, любителей наводить тень на плетень в ясный день?

Предлагаю начать с технологии, которую вы сейчас разбираете.

Психологию, которая всё ещё мечется в поисках своего предмета и никак не может объяснить, чем же она занимается, пускать в педагогику нужно с большой осторожностью. Сбылись, к сожалению, мрачные предсказания известного философа и педагога начала прошлого века П. Мюнстербергера, что психология ничем не поможет педагогике, окончательно запутает знания о человеке, сделает учителя заложником туманных рассуждений и малообоснованных действий. В своей книге «Психология и учитель» (1910) он прямо требовал отказаться от услуг психологии и вести процессы воспитания на основании пусть непол-

ных, но ясных и целостных знаний о человеке. Разлагая человека на элементы — мышление, волю, эмоции, — мы всегда больше теряем, чем приобретаем. Части, как бы глубоко они ни были исследованы, невозможно снова собрать в целое.

За значительным прогрессом психологии не последовал такой же прогресс воспитания. Скорее, наоборот: ясные, здоровые представления наших предшественников поглотили искусственно созданные модели и представления. Что из того, что учитель узнал о различных типах памяти, внимания или эмоций? Что дало ему ранжирование учеников по отличительным особенностям? Ведь учить и воспитывать ему нужно всех, в одном классе, вместе, не выбирая. В процессе реальных учебно-воспитательных отношений даже малоопытный учитель без особого труда и достаточно правильно определяет, кто перед ним, кто чего хочет. Ведь другой человек воспринимается нами больше подсознательно, без участия ума и специальных знаний идёт и коррекция общения с ним.

До полного выхода из психологического тумана ещё придётся изрядно потрудиться, но к взвешенности и умеренности мы должны стремиться уже сегодня. Время и нервы учителей нужно беречь, тщательно взвешивая, насколько полезными и необходимыми будут те или иные психологические знания.

Пусть свои высокие знания психология покажет в бизнесе, сельском хозяйстве, промышленности, в армии и оставит, наконец, в покое незащитных детей и не умеющих возражать трудяг-учителей.

Если бы мы не нарушали принципов обучения и воспитания, выполняли бы в полном объёме все их требования, то на гарантированный средний результат могли бы рассчитывать всегда. Но стойкая тенденция нарушать, игнорировать очень понятные и очевидные принципы, на которую постоянно указывают исследователи, начиная с 20-х годов прошлого века, по-прежнему мешает нам учить и воспитывать лучше. Дело тут, видимо, не столько в подготовке учителей, сколько в их отношении к делу. Не желаем следовать законам. Свободы нам, самостоятельности, отсебятины. Каждый норовит посрамить Коменского. На что надеемся?

Звон разбитых вдребезги иллюзий сопровождает наше общество и школу уже давно. Отказаться от некоторых очень трудно. Но необходимо. И у меня есть милые сердцу фантазии, например, о том, что воспитанием можно переустроить мир. Жизнь почему-то этого не подтверждает. Должен ли я упорствовать? Мне кажется, что педагоги, упорствующие в своих иллюзиях и заблуждениях, опасны для общества. Суровые прагматики, которых мы не любим и не желаем слушать, всегда правы.

Мотивации к повышению качества и производительности труда у государственного учителя почти нет. Нет её и у ученика, которому высокая воспитанность и выучка не сулят пока никаких благ и преимуществ. Но без должной мотивации не работает ни одна технология. Все без исключения предполагают высокую обоюдную заинтересованность. Подкрепите высокой мотивацией самую посредственную, захудалую технологию и вы добьётесь выдающихся успехов.

Что бы вы сказали о художнике, который нарисовал пейзаж, где все предметы равновеликие и все на переднем плане? А что нужно сказать о школе, которая валит в одну кучу главное и второстепенное, необходимое всем и предназначенное лишь некоторым, постоянное и случайное? Чем меньше нужно изучать, тем больше шансов выучить всё обстоятельно. Любая технология сработает хорошо на небольшом объёме знаний и умений. И самая прекрасная утонет в пучине неструктурированной информации. Содержание школьного обучения можно без отрицательных последствий уменьшить как минимум вдвое, на столько же повысив шансы усвоения нужных для всех знаний.

Сама же технология должна быть гибкой, заранее настроенной на растяжение и сжатие. Жёсткая регламентация высоким результатам мешает всегда. Узловые положения должны быть описаны и чётко выполнены. Между ними — простор для творчества учителя.

Основа любой технологии — урок. Если мы хорошо его рассчитаем, лучше к нему подготовимся, будем предвидеть результаты и их последствия, то продуктивность возрастет. Априори подготовке наскоро, работе кое-как, к чему всё больше склоняется массовая практика,

уповающая на то, что некая новая технология вдруг всё поправит, снимет наши недоработки и всё наладится само собой, отбрасывает нас в очередь вечно надеющихся. Так, в 2001 году в США оставались незаполненными более 6 тыс. учительских мест. Технологии высокие, заплата тоже немалая, но необходимость каждый день во всех деталях просчитывать уроки отпугивает претендентов. Планка требований поднята высоко, но все технологии, помогающие её преодолевать, требуют прежде всего очень тщательной предварительной проработки уроков.

Без диагностики нет продуктивной технологии. А диагностировать мы пока только учимся. Не видим в этом пользы. Видим чаще лишнюю обузу да трату времени. Зачем диагностировать, думает иной учитель, я и так вижу Колю и Машу насквозь. Вы захотите лечиться у врача, который даже не осмотрел вас как следует? С диагностикой неразлучен мониторинг — постоянное целенаправленное наблюдение за продвижением каждого по выбранному им пути.

Стимулы подталкивают нас, без них мы упрямимся и топчемся на месте. Новая технология выдумывает и более совершенные стимулы. Если же они не совершенствуются, то надежды на то, что улучшатся результаты, мало.

Учение и воспитание по внешнему принуждению всегда недостаточно эффективны. Гораздо лучше, когда человек действует побуждаемый внутренними стремлениями. Их невозможно получить без целенаправленного самовоспитания, о котором мы вспоминаем лишь изредка, а при вечном дефиците времени организовать толком никак не можем. Любая технология будет работать хорошо, если ваши ученики движимы собственными стремлениями, сформированными самовоспитанием.

Оптимизация, о которой мы, к сожалению, стали забывать, — это постоянно текущая инновация, без которой нет улучшения результатов. Общая технология всех ваших нюансов, местных условий, локально действующих факторов учесть не может. Всегда нужно зорче всматриваться в лица своих учеников, обводить взглядом углы классной комнаты, чтобы понять, что ещё надо и можно сделать для повышения результатов.

Видим, не много нам и нужно. Всего лишь, не меняя оснований, «расшить» узкие места, расчистить дорогу, чтобы продуктивность даже традиционно организованного педагогического процесса возросла. Не выдумывать проблемы, не усложнять задачи, а, наоборот, прояснять и упрощать их — сущность педагогического поиска.

Спорим

Вас, вероятно, удивило моё отношение к психологизации педагогики на фоне интенсивного и агрессивного нарастания этого процесса. Но вдумайтесь серьёзнее — что дала психология учителю? Чем помогла в решении задач? Стали мы с повальной психологизацией лучше учить и воспитывать? Я очень внимательно сопоставил педагогические труды «допсихологического» периода с нынешними и нахожу, что первые глубже и человечнее.

Что изучает психология? Душу? Нет, её пытается постичь теология. Человека? Тоже нет. То, что называют психологией, — всего лишь субъективные представления о субъективном, нагромождение измышлений. На них полагаться опасно.

Продуктивная педагогическая технология освобождает учителя от психологических выкрутасов как ненужных, отвлекающих от главного. Педагогике — великой науке со своим великим предметом — воспитанием нет никакой необходимости опираться на искусственного, созданного психологами человека с бесконечным набором комплексов. Педагогика берёт живое в живом, формирует живое для жизни. Смотрите на мир и детей без лукавства. И вы увидите их и поймёте такими, какие они есть.

Согласны ли вы со мной?

Экспертиза технологий

Рынок товаров и услуг быстро развивается, желание заработать подстёгивает производителей. Существенные изменения происходят и на рынке педагогических услуг. Место мягких, взвешенных отношений с родителями, педагогического всеобуча, изучения и заимствования передового педагогического опыта занимают нахрапистая реклама, проталкивание новых ценностей, услуг, технологий. Дух наживы захватывает школы и учителей. В этом — большой прогресс и несомненная польза. Но только при одном неперемennom условии: товар доброкачественный, а услуга полезная, гуманная и гарантированная. К сожалению, в воспитании мы пока не даём должных гарантий, эта область хуже всех защищена от пронирыливых дельцов. Никто вопросов качества воспитания не поднимает, не обсуждает и не регулирует. Обществу, кажется, это не нужно. Никто пока не собирается платить за качественное воспитание. И в этом — огромная опасность. Учителя из сеятелей разумного, доброго готовы стать лоточниками, продающими свои знания оптом и в розницу.

Пока страдают все. Подтоптаннные идеалисты вроде меня уже никогда не приспособятся. Молодым везде у нас дорога, а дорогу эту определяет повседневная жизнь. По моим наблюдениям, по отношению к технологиям педагоги разделились на три группы, как заблудившиеся в лесу люди. Как они действуют? По-разному, в зависимости от того, что знают, умеют, какова цель, сколько сил. «Традиционалисты» предпочитают проторённые пути, указанные классической педагогикой, пропуская мимо ушей назойливые советы слабонервных. Неспешно следуя по прямой дороге, они медленно, но уверенно добиваются к цели. Трудно, но с гарантией. «Модернисты» спешно перестраиваются — суетятся, петляют, кружат на месте, но куда-то двигаются, чтобы спустя малое время с громкими воплями разочарований взобраться на пригорок, с которого не так давно сошли. Среди них найдутся и такие, кто пойдёт напролом, не разбирая дороги и направления, лишь бы не стоять на месте. «Модернисты» проигрывают и в силе, и во времени. Иногда их успехи будут даже лучшими, но добиваются они их, слишком перерасходуя силы. «Авантюристы», жаждущие быстрого успеха и славы, к цели добиваются только случайно, не благодаря, а вопреки своему рвению. Загнанные ими ученики больше не желают и не могут учиться.

«Что в упаковке?» — обязаны мы спросить у каждого, кто вышел на рынок педагогических технологий, подразумевая под этим не только сами знания, как товар, но и то, что всегда за ними стоит — убеждения и нравственные ценности. Разрыв знаний и убеждений уже произошёл. В духовных семинариях обучаются атеисты. Спрашивают только знания, не обращают внимания на внутренние ценности. Как совместим мы всё это с технологиями?

Реклама технологий разворачивается нешуточная. За ней — спрос потребителей, прибыль. Соперничающие между собой коммерческие группы, фирмы, лаборатории предлагают новые разработки. Как выявить и приобрести именно то, что вам нужно? Возможно, этот вопрос ещё не встал в полный рост в связи с бедностью образовательной системы, но завтра педагогические технологии как товар будут выбираться требовательно, как любой другой.

Выбирая технологию, следует провести её предварительную экспертизу, установить пригодность для решения ваших задач в ваших условиях. Ведь с помощью новой технологии вы надеетесь получить обещанный прирост эффективности учебно-воспитательного процесса. Без специальной подготовки провести экспертизу невозможно. Вы можете просто поверить разработчику, если он достаточно авторитетный. А если у вас возникают сомнения, лучше потратить время и силы на обстоятельное изучение всех деталей технологии, чтобы потом не пожинать горькие плоды неразумных нововведений и финансовых потерь.

Экспертиза технологии — это, во-первых, подтверждение того, что вы имеете дело действительно с технологией, во-вторых, установление преимуществ данной технологии над другими, аналогичными. Экспертиза начинается с определения критериев сравнения. Это наукоёмкая и весьма громоздкая процедура, рассматривать которую мы здесь не будем. Она

сводится к тщательной проверке причинно-следственных зависимостей, обеспечивающих прирост педагогического продукта. Экспертиза основывается на алгоритме, состоящем из последовательных шагов, на каждом из которых устанавливается соответствие одному из критериев экспертизы и выносится однозначное решение — «да» или «нет».

Проверяются не средства, не методы, не организация, а прежде всего те закономерные основания, педагогические условия, которые положены в основу технологии. Это довольно длинная и жёсткая компьютерная процедура, которая работает на выявление логических связей и обнаружение противоречий. Душещипательных доводов машина не приемлет. Экспертная система «Технология» вместе с множеством других технологий компьютерной поддержки педагогического процесса вошла в состав лицензионного компакт-диска «Виртуальный школяр», который можно приобрести в торговой сети.

Первый шаг: установление *целостности* технологии. Технология должна охватывать всю систему, процесс целиком. Если циклы повторяются, как это обычно происходит в педагогике, то тщательно балансируется любой отдельный цикл — от описания продукта до измерения того, что получено на выходе. Сразу же определяется первая и главная логическая связь: замысел—процесс—продукт. Или в более конкретном случае: цель—действия—результаты. Когда вам предлагаются частичные изменения, вырванные из общей системы, не увязанные ни с началом, ни с окончанием процесса, продолжением его связей, условиями и базой, о технологии речь не идёт. Это, скорее всего, рационализаторское предложение, оптимизация отдельного аспекта. Такие улучшения тоже необходимы и не бесполезны, но используйте их только как хорошие примеры для подражания.

Второй шаг: анализ *описания продукта*, создаваемого технологией. Не намерения, не декларации, а строгое и точное изложение по определённому стандарту того, что гарантирует производитель. Если вы встанете на почву логики, избавитесь от эмоций и обаяния менеджера, то убедитесь, что в цифрах и фактах всё выглядит по-иному.

Третий шаг: полное и тщательное *описание процедуры* с количественными расчётами. Анализу подлежат прежде всего затраты времени, структура рабочего дня, коэффициент загруженности (интеллектуальной нагрузки), исчисляемый по отношению объёма усвоенных знаний, умений к расходу времени, другие важные объективные характеристики. Если технология даёт более высокий результат за счёт повышения напряжённости учебной деятельности, то от неё лучше отказаться как от неперспективной. Внимательный руководитель непременно обратит внимание и на количество уроков физкультуры, труда, возможности эстетического развития, заложенные в технологии.

Четвёртый шаг: полное описание *характеристик участников* педагогического процесса — каким требованиям должны отвечать ученики, учителя, что необходимо изменить в управлении, организации процесса. Замалчивание этих требований часто приводит к недоразумениям. «Ваш ребёнок не соответствует технологии, принятой в нашей школе», — слышим в ответ. «Ваш педагогический коллектив не в состоянии выполнить требования технологии», — оправдываются менеджеры. Лучше выяснить всё заранее.

Пятый шаг: полное *описание процедур* мотивации и стимулирования участников педагогического процесса. Известно: ничто не движется само собой, всё нуждается в подталкивании. Самые лучшие ученики и учителя тоже. Как это осуществляется в данной технологии?

Шестой шаг: полный *набор критериев* диагностики — исходных условий и достижений. Чтобы не было потом недоразумений (вы не то, не там и не тогда контролировали, диагностировали, применялись не те критерии — заниженные или завышенные), согласуйте всё заранее.

Седьмой шаг: *сопровождение* технологии и общая ответственность разработчиков, учителей и администрации за результаты. В рыночных условиях мы наконец победим главный недуг нашей педагогики — отрыв практики от науки, несогласованность между ними, безответственность и нежелание идти навстречу друг другу.

Вы обратили внимание, что нигде не говорится о целях и задачах воспитания, этих спа-

сительных кругах, традиционно поддерживающих наши нововведения? К чему они? Разве не понятно каждому, к чему должна стремиться хорошая школа? Обычно после перечисления того, что должна делать школа, уже не остаётся ни сил, ни желания обсуждать, как это можно сделать. Ставить задачи проще, чем их решать. Технологический подход в корне рубит не подкреплённое реальными возможностями целеполагание. Мы говорим только о реальном продукте. Покажите нам его, обоснуйте, определите точную процедуру получения, и тогда мы вам поверим.

На первом этапе экспертизы можно воспользоваться частью общего опросника для оценки пригодности и эффективности технологии.

Таблица 3

Вопросы	Да	Нет
Отвечает технология реалиям современности?	+	
Может повлиять на изменения в лучшую сторону?		+
Отвечает требованиям научного обобщения?	+	
Существенно в ней авторское влияние?	+	
Присутствует в ней уникальное, неповторимое?	+	
Опровергает ли технология традиционную парадигму?	+	
Способствует решению воспитательных задач?		+
Нацелена на развитие учеников?		+
Способствует гуманизации учебно-воспитательного процесса?	+	
Нацелена на личностно-развивающее обучение?		+
Способствует увеличению объёма знаний?		+
Способствует формированию умений, навыков?		+
Способствует прочности усвоения?	+	
Способствует улучшению самооценки учеников?		+
Предоставляет лучшие возможности для стимулирования?	+	
Улучшает мотивацию?		+
Улучшает количество и качество педагогического продукта?		+
Отдаёт предпочтение результату, а не процессу?		+
Удовлетворяет интересы ученика?	+	
Опирается на возможности ученика?	+	
Опирается на хорошо спроектированную деятельность?		+
Увеличивает число «Да-реакций»?	+	
Развивает партнёрские отношения?		+
Формирует «ресурс успеха»?	+	
Балансирует рациональные и эмоциональные компоненты?	+	
Способствует расширению собственных целей ученика?	+	
Требует создания новых условий?		+
Требует кардинальных преобразований процесса?		+
Предусматривает независимое тестирование?	+	
Требует больших затрат?		+
Посильна педагогу средней квалификации?		+

Если на большинство вопросов следуют ответы «да», то к технологии можно присмотреться повнимательнее.

Технологий предлагается много — хороших и разных. Не всегда удаётся обеспечить процедуру экспертизы и аттестации технологии. Чтобы свести к минимуму риск ошибки и выбрать ту, что вам нужна:

— постарайтесь понять прежде всего идеологию технологии. Определите социальную группу, которую она призвана обслуживать. Для элитарных учебных заведений и для простых школ одинаковые технологии не подойдут;

— чётко определитесь с тем, что вы будете заимствовать — технологию целиком или понравившиеся вам элементы. Обычно технология составлена так, что эффект достигается только при полной реализации всего комплекса действий и в определённых условиях. Элементы помогают мало;

— взвесьте свои возможности. Сопоставьте их с тем, что требуется для должной реализации технологии. Обычно сопоставление желаемого и действительного служит хорошим охлаждающим душем. Уповать на то, что всё со временем утрясётся, станет как нужно, не стоит. Обычно всё скорее ухудшается, чем само собой улучшается;

— технологию реализуют учителя. И тут возникает целый букет «если». Если они имеют необходимую подготовку, если хотят и умеют работать именно так, как нужно по технологии, если способны к перестройке взаимоотношений с детьми, если согласны пожертвовать своим временем для овладения новыми подходами, если... Обычно подготовка команды, персонала — важнейшая часть технологической перестройки, требующая затрат; а потому взвесьте, что вы затратите и что получите. И если окажется, что выигрыш минимальный или его совсем нет, идите по верному пути оптимизации, постепенно, но постоянно «расшивая» узкие места. Это гарантия стабильного и высокого успеха. Путь приведёт вас со временем к новой технологии. Да, высокая технология ведёт к цели быстрее. Но все высокие технологии очень сложны и требуют специальных условий. Надёжнее работает то, что устроено проще. Над этим подумайте тоже.

Обсуждаем

Главным критерием эффективной педагогической технологии, который можно применять сразу, без подготовки, является время. К экономии времени сводится в конечном итоге всякая экономия. Простым увеличением времени можно достичь любых изменений в обученности и воспитанности, любого уровня качества знаний, умений, навыков, который лежит в пределах возможностей ребёнка. Поразительно, но на этот поддающийся точному измерению параметр меньше всего обращают внимание. Педагоги-любители, продвигая свои проекты, рассуждают так, словно учебно-воспитательный процесс осуществляется вне времени. Продукты очень редко связывают с расходом времени. И хотя уже появились работы по проектированию педагогического процесса, дальше общих рассуждений дело не пошло.

Значение имеет даже не само время, а различные коэффициенты, соотношения, пересчитанные во времени. Хотя бы этот, например, коэффициент продуктивности, связывающий со временем объём выполненной работы: $P = O \cdot V$, где P — продуктивность, O — объём выполненной работы, V — время.

Попытайтесь соотнести со временем хорошо известные вам виды учебно-воспитательной деятельности, не забывая сравнивать необходимые (по установленным законам) и возможные затраты.

Многое полезное мы забываем. Ничего сверх необходимого — учил великий мыслитель Средневековья Оккам. Смотри просто и будет тебе понятно. Смотришь с подковыркой, с издёвкой, и дьявол позабавится с тобой. Но в заковыристых терминах, надуманных схемах, семиколённых оборотах всё запутывается до предела. С отвращением отворачивается учитель от таких объяснений, автоматически перенося свой праведный гнев и на то редкое и полезное, что иногда появляется.

Рвением любителей разорены, запутаны, доведены до абсурда и похоронены сотни полезных идей. Сумятица вокруг педагогических технологий тоже их рук дело. Все ведут они к тому, что даже чихать учитель должен по технологии, а простые очевидные и интуитивно понятные каждому действия старшего по отношению к младшим возводятся в ранг строго регламентированной деятельности. О том, где действительно возникают новые технологии, о глубинных научных исследованиях непонятного — говорится меньше всего. Даже то, что уже было достигнуто и взято на вооружение массовой практикой, забыто из-за невежества.

Согласны ли вы со мной?

Спорим

1. Вряд ли вы безоговорочно согласитесь, что технология — только комплекс средств для достижения намеченной цели. Включается ли деятельность учителя в это понятие? Есть ли педагог «средство» технологии, средство «для технологии»?

2. Справедливо ли выражение: «Сколько педагогов — столько технологий»? Обоснуйте роль педагога в технологическом процессе. Является ли учитель носителем технологии? При каких технологиях роль учителя возрастает, при каких уменьшается? Могут ли быть технологии без педагогов?